

УДК 82.03; 82:81'255.2

А.Б. Джалтармаева,

магистрант II курса Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: aliya.jaltarmaeva@gmail.com

Научный руководитель – д. ф. н. профессор А.Ж. Жаксылыков

Многослойность романа Д. Апдайк «Кентавр» и предпереводческий анализ произведения

Данная статья посвящена рассмотрению романа «Кентавр» с точки зрения функциональной сложности его структуры. Целью данной статьи является структурный анализ уровневых составляющих текста оригинала для дальнейшего рассмотрения глубинных смыслов произведения с целью выявления авторской интенции и его концептосферы. Творчество Д. Апдайк характеризуется активностью различных тем, затрагивающих проблему осмысления человеческих ценностей. В своих произведениях писатель не просто использовал различные мифологические образы, сюжеты и мотивы, а осуществил их модернистское переосмысление, изображая положительных героев произведения в плане высшего духовного совершенства. В структуре его произведений переплетаются древнегреческие мифы и социальная реальность. На уровне поэтики его творчество характеризуется использованием структурных и содержательных элементов мифа, игрой на стыке иллюзий и реальности, применением циклической модели времени, а также контрастным изображением западного и восточного религиозно-философских мировоззрений, пронизанных традиционализмом, отрицанием прогресса, ориентацией на прошлое и верой в предопределенность судьбы.

Ключевые слова: концептосфера, мифологический образ, предпереводческий анализ текста, проспекция, дефисация, архетип, модернистское переосмысление.

A. Jaltarmayeva

The multiple-level system of John Updike's novel «The Centaur» and its pre-translation analysis

This article is dedicated to consideration of the novel «The Centaur» from the point of view of functional complexity of its structure. The purpose of this article is the structural analysis of level components of the original text for further consideration of the deep meaning of the novel for identifying the author's intention and his sphere of concepts. The creative work of J.Updike is characterized by the activity of various topics touching upon the problem of understanding human values. In his works, the writer hadn't just used different mythological images, themes and motives, and carried their modernist reinterpretation, portraying goodies of his works in terms of the highest spiritual perfection. The ancient Greek myths and social reality intertwine in the structure of his creative work. At the level of poetics his creativity is characterized by use of structural and substantial elements of the myth, game on a joint of illusions and reality, by appliance of cyclic model of time, and also by the contrast image of the western and eastern religious and philosophical ideology penetrated by traditionalism, negation of progress, orientation to the past and belief in predeterminacy of destiny.

Key words: sphere of concepts, mythological image, pre-translation analysis, prospection, defisation, archetype, modernist reinterpretation.

А.Б. Джалтармаева

Д. Апдайк «Кентавр» романының көп деңгейлігі және оның аудармаға дейін талдауы

Мақалада «Кентавр» романын оның құрылымының функционалды күрделілігі тұрғысынан қарастырылады. Шығарманың терең мағыналарын қарастыру арқылы авторлық интенция және оның

концептосферасын анықтау үшін түпнұсқа мәтіннің деңгейлік құрамбөліктерін құрылымдық талдаудан өткізу – мақаланың басты мақсаты. Д. Апдайк шығармашылығы адами құндылықтарды түсіну мәселелерін қозғайтын түрлі тақырыптарды қамтиды. Жазушы өз шығармаларында түрлі мифологиялық образдарды, сюжеттер мен мотивтерді жай қолданып қана қоймай, жағымды кейіпкерлерін ең жоғары рухани кемелдікке жеткізген түрінде суреттеу арқылы аталған мифтердің модернистік жаңа бейнесін жасап шығарды. Оның шығармаларының құрылымында ежелгі грек мифтері мен әлеуметтік шындық астасып жатыр. Поэтикалық деңгейде оның шығармашылығы мифтің құрылымдық және мазмұндық элементтердің, уақыттың циклдық моделінің қолданылуымен, шындық пен иллюзияның түйісу нүктесінде орын алған ойындармен, сонымен қатар дәстүршілдікке, прогрессті мойындамаушылыққа, өткенге бағынып, тағдырды өзгеріссіз деп танушылыққа толы шығыстық және батыстық діни-философиялық көзқарастарды салыстыра отырып бейнелеуімен сипатталады.

Түйін сөздер: концептосфера, мифологиялық образ, мәтіннің аудармаға дейін талдауы, перспекция, дефисация, архетип, модернистік жаңа бейнесі.

В плане мифопоэтизации художественных образов особый интерес вызывает роман Д. Апдайка «Кентавр». В нем писатель создает образ кентавра, который впервые возник в искусстве и геральдике Вавилона во II тысячелетии до н.э. Этот архетип и по сей день остается двойственным символом: с одной стороны он воспринимался мудрым покровителем человечества, с другой трактовался как маркер пьянства и насилия. [1, 125]

В структуре апдайкского кентавра преломляется двойственность мира, в котором живет главный герой. Он чувствует себя одновременно и человеком – Джорджем Колдуэллом, и кентавром Хироном, живущим в двух разных континуумах: в 1947 году в США и в Греции во времена мифических существ.

Для сюжетной структуры романа характерна как событийная локальность, так и событийная фрагментарность. План автора–повествователя нарочито ослаблен, речевая стихия образуется в основном за счет голосов персонажей. Иначе говоря, герои постоянно проговаривают свои мотивы и комментируют свою жизнь. В этом языковом комментировании своей жизни героями и развивается повествовательная многослойность романа. Главные герои произведения – это Джордж Колдуэлл, отец и его сын Питер, их нарративная сфера двупланова, то есть они одновременно существуют как бы на двух планах реальности.

Один из планов произведения – мифологический, идеальный. Вся высокая нравственность, и лучшие качества героев выражены в этом имплицитном плане, который в архитектонике слегка затушеван, как бы растворен во втором плане, и в сюжете намечен фрагментарно. Этот план дан в знаковой форме, в основном символически. Эти знаки и символы выступают в роли мифологем. Ряды мифологем создают

общую мифопоэтику произведения, оттеняя событийный план. Это символический фон произведения. Он как бы бросает свет на второй план романа, где герои живут в реальном мире, где проявляется их истинная сущность, где они реально действуют. Поэтому структурная функциональность этих двух планов произведений заключается в том, что они, глубоко взаимопроникая, семантически отражают друг друга.

Мифологизация образов и романного пространства–времени Д. Апдайком в таком аспекте носит неслучайный характер. Благодаря актуализации мифопоэтических форм в своем произведении, он хотел развить идею о двойственности человеческой духовной природы, подчеркнуть различия в духовном состоянии человека в США в XX веке и в античной Древней Греции.

Роль ведающего автора–повествователя сложна: устами героев он рассказывает о жизни главного героя произведения Джорджа Колдуэлла, о событиях, происходящих в его жизни, о его душевных переживаниях.

Он знает о прошлом, настоящем Д. Колдуэлла, раскрывает обе его временные ипостаси: учителя биологии и кентавра, живущего в античный период. Помимо этого, он повествует о жизни других героев произведения, используя опосредованные формы сказа, являясь всеведущим свидетелем происходящих событий.

Критерии предпереводческого анализа, требующие адекватной оценки выполненных переводов оригинала, обуславливают анализ уровней текста романа.

Исследуя текст на фонографическом уровне, можно увидеть, что автор использует прием дефисации, который способствует эффективной передаче эмоционального состояния героев, таких, как жалость, грубость, раздраженность, радость, злость, нерешительность и т.д. [2, 11]

Чувство жалости	Truth is ev–er a comfort. [3, 25]
Чувство раздраженности и аффекта	«Hyar, hyaaaaa» he protested, pulling his face away and lifting his shapely dry hands against Lady’s white chest. [3, 32]
Чувство нерешительности	Nature, my grandfather pronounced in his stately way, after clearing his throat vehemently, is like a mother; she com–forts and chas–tises with the same hand. [3, 130]

Помимо этого, можно увидеть, что автор использует курсивное выделение слов или словосочетаний

для наделения их экспрессивно–эмоциональной нагрузкой или акцентирования внимания реципиента.

Экспрессивно-эмоциональная нагрузка	But it’s <i>unfair!</i> [3, 15]
Акцентирование внимания	George, I said <i>later</i> . [3, 18]

Лексический уровень произведения характеризуется наличием большого количества стилистических фигур и тропов, которые могут вызывать

определенные трудности у переводчика при работе над передачей текста оригинала на ПЯ, ввиду содержания в них определенной авторской интенции.

Метафора	I was so indignant I dared turn and glare. [3, 40]
	he feeds with love his greedy eyes. [3, 108]
	Another wave of silent tears spreads into Peter’s ear. [3, 96]
Метонимия	The plants by the side of the road he walked were bare of leaves and sparse in variety. [3, 132]
	The class burst into laughter. [3, 5]
	The laughter of the class, graduating into a deliberately aimed hooting, seemed to crowd against him. [3, 5]
Ирония	He was dressed in his too–short coat and his imbecile knit cap [3, 131]
	His face was impassive under the cretinous cap of knitted blue. [3, 40]
	I don’t like his smirky childish look. [3, 98]
	he was the best student I ever had and not too much of my thick–headedness seemed to rub off on him, thank God. [3, 62]
Сравнение	her bare arms thrust like legs out of underpants. [3, 109]
	brain like a morsel [3, 5]
	fenders like corpses of turtles [3, 6]
	bristling engines like disembodied hearts [3, 6]
Гипербола	through the adamantine pressures of the oceanic depths, he moves along behind the backs of spectators. [3, 115]
	Countless parishioners were to stand indebted. [3, 78]
	New York glimmered in its million windows. [3, 37]
	The wealth of neon there [3, 72]
Олицетворение	My white walls accepted a soft breeze. [3, 37]
	The pain extended a feeler into his head. [3, 5]
	Reflected light bobbed and leaped in the violated water. [3, 8]
	The pain scaled the slender core of his shin, whirled in the complexities of his knee, and, swollen broader, more thunderous, mounted into his bowels. [3, 5]

Перифраз	He cast his eyes upward to the dome of blue. [3, 134]
	her still-damp mane dripped in sympathetic curves down flesh as white and smoothly molded as that fabled powder (сказочная пыль, пороша), the earth of Olympus. [3, 16]

Особого внимания заслуживает пласт лексики оригинала с функциональными артиклями. Ар-

тикли выступают в предложениях в качестве индикаторов определенности и неопределенности.

Неопределенный артикль: неуверенность в цветовом оттенке	Her throat showed crystalline in silhouette against a red wet cloud; her near hair held the motion of running horses. [3, 12]
	With the broad bald face of a yellowish owl Doc Appleton peered out of his office. [3, 58]
Определенный артикль: соотнесенность означиваемого объекта и передача дополнительной эмпазы	The pain scaled the slender core of his shin, whirled in the complexities of his knee, and, swollen broader, more thunderous, mounted into his bowels. [3, 5]
Определенный артикль: выделяющий элемент	The blackboard, milky slate smeared with the traces of last night's washing, clung to his consciousness like a membrane. [3, 5]

Рассматривая текст с точки зрения его синтаксической организации, можно увидеть, что роман построен с равномерным использованием предложений различных длин и сегментаций, т.е. простые

предложения употребляются наравне со сложными и составными, а короткие предложения – со средними по длине. Длинных предложений в тексте мало, а сверхдлинные практически не встречаются.

Короткие предложения (до 10 слов)	The class burst into laughter. [3, 5]
Средние по длине предложения (10–30 слов)	The pain scaled the slender core of his shin, whirled in the complexities of his knee, and, swollen broader, more thunderous, mounted into his bowels. [3, 5]
Длинные предложения (30–60 слов)	The laughter of the class, graduating from the first shrill bark of surprise into a deliberately aimed hooting, seemed to crowd against him, to crush the privacy that he so much desired, a privacy in which he could be alone with his pain, gauging its strength, estimating its duration, inspecting its anatomy. [3, 5]

Простые	Why do we worship Zeus? [3, 133]
	Name me the five rivers of the dead. [3, 133]
Сложные	His strained bowels sagged; his hurt leg cursed; his head felt light. [3, 134]

Анализируя заголовок произведения, можно увидеть, что он выполняет функцию маркера особой информативности. Его означающая, номинативная функция образует некий символический знак, проходящий лейтмотивом через весь текст: «*It happened that Chiron, noblest of all the Centaurs (who are half horses and half men), was wandering the world in agony from a wound that he had received by strange mischance.*

For, at a certain wedding-feast among the Lapithae of Thessaly, one of the turbulent Centaurs had attempted to steal away the bride.

Ever tormented with the hurt and never to be healed, the immortal Centaur longed for death, and begged that he might be accepted as an atonement for Prometheus». [3, 4]

Для текста характерна прагматическая окрашенность, например, скрытая мотивировка диалога между автором и читателем романа: «*Why do we worship Zeus? Who were the daughters of Nereus?» [3, 133]*

Тип использования антропонимов в художественном произведении автором неслучаен. Д. Апдайк, являясь представителем неомифоло-

гического направления в литературе, наделяет имена героев романа, как следствие этого и образы, глубинным мифологическим смыслом,

поэтому каждому из героев произведения можно подобрать прототип из божественного пантеона.

Герой романа	Мифологический прототип
Джордж Колдуэлл – главный герой романа, учитель биологии в школе	Кентавр Хирон – сын океаниды Филиры и Кроноса, воспитатель множества греческих героев. [4, 257]
Питер Колдуэлл – сын Джорджа	Прометей – титан, царь скифов, защитник людей от произвола богов. [5, 134]
Зиммерман – директор школы	Зевс–громовержец – сын Кроноса и Реи, царь богов и людей, воцарившийся на Олимпе. [5, 136]
Гаммел – близкий друг Джорджа	Гермес – сын Зевса и нимфы Майи, вестник богов, бог дорог, торговли, удачи; проводник в царство мертвых, покровитель атлетов; персонификация победившей цивилизации. [5, 146]
Вера – жена Гаммела	Афродита (Киприда) – богиня красоты и любви, олицетворяет любовь как космическую силу; покровительница Париса и Елены Прекрасной. [5, 148]

Рассматривая текст как цельную художественную реальность, можно выделить в нем перспекцию, т.е. употребление автором флеш–форвардов: «*Now we will be late for school*» и ретроспекцию – флеш–беков: «*Pholos had once been a semi–pro shortstop, and the line of the cap still indented the hair above his ears, though his broad forehead was a river of middle–aged wrinkles*» [3, 11]

Структура романа характеризуется выраженной хронологической организацией текста, темпорально отграничено начало романа, где автор ведет повествование о главном герое и вводит читателя в обстоятельства его жизни, ясно выделен финал романа, об этом свидетельствуют категории завершенности: «*Chiron came to the edge of limestone; his hoof scratched. <...> His will, a perfect diamond under the pressure of abso-*

lute fear, uttered the final word. Now. <...> Chiron accepted death». [3, 134]

Мифологическая насыщенность оригинального текста ставит перед переводчиком трудную задачу, заключающуюся в необходимости адекватной передачи поэтики оригинала на принимающем языке с учетом всех эстетических особенностей и структурных изысков. Функционально выделенные уровни текста представляют собой лингвостилистическую проблему, которая требует от переводчика профессионального предпереводческого анализа с целью адекватно оценить параметры произведения, выявить его семантические, стилистические, фонографические особенности. Такой анализ поможет оценить творческую стратегию автора, определить его концепцию, обнаружить как эксплицитные, так и имплицитные смыслы художественного произведения.

Литература

- 1 Қондыбай С. Арғы қазақтың мифологиясы. 4 т. – А.: Дайк–пресс, 2004.
- 2 Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин–тов по спец. 2103 «Иностр. яз.». – 2–е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
- 3 Updike, J. 1966. The Centaur. Frome and London: Butler & Tanner Ltd.
- 4 Щеглов Г.В., Арчер В. Мифологический словарь. – М.: Астрель, Транзиткнига, АСТ, 2006.
- 5 Садовская И.Г. Мифология: Учебное пособие. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2006. – 352 с.

References

- 1 Qondi'bay S. Arghi' qazaqtı'ng mi''fologi''yasi'. 4 t. – A.: Dayk–press, 2004.
- 2 Kuharenko V.A. Interpretatsiya teksta: Ucheb. posobie dlya studen–tov ped. in–tov po spets. 2103 «Inostr. yaz.». – 2–e izd., pererab. – M.: Prosveschenie, 1988. – 192 s.
- 3 Updike, J. 1966. The Centaur. Frome and London: Butler & Tanner Ltd.
- 4 Scheglov G.V., Archer V. Mifologicheskiy slovar'. – M.: Astrel', Tranzitkniga, AST, 2006.
- 5 Sadovskaya I.G. Mifologiya: Uchebnoe posobie. – M.: IKTs «MarT»; Rostov n/D: Izdatel'skiy tsentr «MarT», 2006. – 352 s.